

Это действительно был маленький котел: всего дюйм в высоту, без впечатляющего сияния, без угрожающих колебаний божественной силы — только природная атмосфера.

Хотя он был невелик, даже крохотный, но он создавал величественное впечатление, будто это не просто инструмент, а горы и реки, или целая звездная область, где царит мир законов природы.

Материнская ци настолько редкая, что считается драгоценным сокровищем, священным предметом для создания инструментов, и ее очень сложно найти. А о корне материнской ци и вовсе лишь ходили легенды и ее невозможно было увидеть. А теперь эта ци воплощена в котле Е Фаня.

Е Фань не мог сдержать волнения в своем сердце. Он вглядывался в котел, и чем дольше смотрел, тем больше тот ему нравился. Черно-желтая материнская ци отражалась в небесах и на земле: с тремя ногами и двумя ушами, с округлой и полной верхней частью, олицетворяя собой единство Дао и Закона.

Он попытался активировать Таинственную Технику, чтобы призвать котел, но с удивлением обнаружил, что тот весит как целые горы и реки, и не поддается его усилиям.

«Это...» — Удивление Е Фань достигло предела — котел оказался неподъемным.

— Вверх! — Е Фань громко крикнул, направил всю свою божественную силу к маленькому котлу, и, наконец, поднял его.

Простой, ничем не украшенный, он, как камень первобытных времен тихо висел в воздухе и не двигался.

— Подчинись! — Е Фань направил его вдаль.

Крохотный котел не сдвинулся, а всего лишь дрогнул, но лежащие под ним валуны без единого звука разлетелись в пыль и каменный лес перед ними полностью исчез.

«Котел из материнской ци действительно ужасен!» — Е Фань вернул котел обратно, сначала испытывая радость, а затем нахмурил брови. Котел был слишком тяжелым, Е Фаню казалось, будто он стоял перед гигантской горой, и с трудом смог его призвать. Если бы не тот факт, что он сам выковал его из материнской ци в своем теле и неразрывно связан с ним, то с его нынешним уровнем развития он не смог бы его даже пошатнуть!

Этот котел уже обрел признаки великого духовного инструмента. Если соединить его с Дао и Законом, то в будущем он точно превратится в высший боевой дух!

Е Фань не спешил двигаться к семицветному огню. У него есть достаточно времени для

закалки котла, и перед этим он решил поднять свой уровень культивации.

Личная сила является основой всего, иначе даже владея таким котел, но не имея полного контроля, он не сможет им воспользоваться. Сейчас его физическое тело мощное, а божественная сила могучая. Если он уделит время тщательной тренировке, то за короткое время обязательно добьется прорыва.

Е Фань снова выбрал участок среди каменного леса, затем вырубил пещеру, сел в нее с Семенем Бодхи в руке и начал тихую культивацию.

В прошлый раз в глубинах горного массива Цися, в пространстве Короля Павлина, Е Фань достиг определенных успехов. Ему оставалось сделать всего лишь полшага, чтобы встать на вершину Божественного Моста. Поэтому у него была уверенность, что он сможет пробиться на другой берег.

Время шло, Е Фань неподвижно сидел, медитируя. Через месяц он, наконец, достиг предела Божественного Моста, и мог начать использовать Источник, полученный в семье Цзи.

Однако в этот момент он ощутил что-то странное: перед его глазами потемнело, словно он потерял направление, и теперь не видел ничего вокруг.

«Что случилось?» — Сердце сжалось от тревоги, Е Фань даже подумал, что его кто-то обманул, и он попал в ловушку.

Однако вокруг не было ни следа угрозы, никаких колебаний чужой силы, все было тихо и спокойно.

Он расширил свое мощное божественное чувство и просканировал все четыре направления, но, к его ужасу, хотя его божественная сущность распространилась, он все равно видел только туман, и ничего больше.

«Почему мои пять чувств, мое духовное восприятие... почему все стало неясным? Что-то меня ранило?»

Е Фань быстро успокоился и начал размышлять. Затем, словно осознав что-то, он произнес сам себе:

«Неужели это...»

Он вспомнил об одном из аспектов тренировки, которым ранее пренебрегал. Уровень Божественного Моста был опасен из-за потери направления, но в «Трактате Истины» об этом упоминалось лишь в общих чертах, потому он никогда не придавал этому значения.

Все это время, когда он погружался в изучение «Трактата Истины», его фокус был на учении сердца, и он не обращал внимание на такие второстепенные моменты. Но сегодня он столкнулся с такой проблемой.

Человеческое тело обладало бескрайними тайнами. Культиваторы, не желающие оставаться в царстве Круговорота Моря Сансары, стремились исследовать тайны других областей в своем теле, и были вынуждены пройти через трудности Моря Сансары.

Единственный способ выйти из этого затруднительного положения — культивировать Небесную жилу, проходящую над Морем Сансары и ведущую на другой берег. Это и есть граница Божественного Моста, очень важный барьер и ключевой переходной момент.

Однако если Небесная жила растет и пересекает пустоту, то насколько далеко она должна простираться, чтобы достичь другого берега? Некоторые люди всю свою жизнь пытались, но были не в силах пробиться сквозь иллюзию, застряв на этом конце Божественного моста. Состояние, когда мастер не в силах перейти Море Сансары известно как «проклятие потери».

Иногда, в самых тяжелых случаях, человек мог полностью утратить все пять чувств и духовное восприятие, и превращался в бесчувственного инвалида.

Большинство людей, проходящих через стадию создания Небесной жилы, сталкивались с туманом на пути и не знали, куда двигаться. Но обычно это не являлось серьезной проблемой. Они могли просто успокоиться и пройти сквозь этот туман, не испытывая существенных затруднений.

Однако Е Фань ранее шел своим путем без всяких проблем. До восхождения на вершину Божественного Моста он не сталкивался с ограничениями и препятствиями.

А теперь все трудности разразились в полной мере: бескрайний туман поглотил его духовное восприятие, закрывая путь вперед и серьезно дезориентируя.

«Перейти море — значит достичь Нирваны!»

Перед ним было испытание жизнью и смертью, он должен пройти через него и у него нет пути назад. Иначе все его пять чувств, включая слух и зрение, будут отняты.

Е Фань отложил Источник в сторону и спрятал Семя Бодхи. Он решил принять вызов, не полагаясь на внешнюю поддержку и артефакты.

Сильные культиваторы должны сами преодолеть этот барьер, лично испытать его на себе, иначе культивация, стоящая за ними, отойдет на второй план, а их духовное чувство перестанет быть острым.

Это истинное испытание собственного духа, а не процесс зависимости от внешних вещей.

Хотя проклятие потери являлось испытанием, если пройти через него, как через кузнечное пламя, тело и разум подвергнутся очищению, раскрыв врожденные инстинкты человека, укрепив подсознание и позволяя проникнуть сквозь иллюзии, прямо к истоку.

Е Фань закрыл глаза и не двигался, словно окаменев. Он сидел в тишине целых полмесяца, пока снова не прошептал:

— Я не потеряюсь...

В данный момент в его глазах туман плотно окутывал все стороны, и он казался закрытым в клетке. Его разум погрузился в Море Сансары, но он мог видеть лишь крохотный участок Небесной жилы и не знал, в каком направлении следует двигаться.

Проклятие потери, известное как жизненное испытание, не было пустым заявлением. Многие великие личности, оглядываясь на свое прошлое, подчеркивали важность этого этапа становления.

Е Фань действительно оказался в опасной ситуации. Его пять чувств становились все более онемелыми, духовное восприятие находилось на грани исчезновения. Он был словно закрытый в себе, не слышащий, не видящий... словно слепой и глухонемой.

«Спроси себя, где находится другой берег?»

Е Фань не испытывал ни страха, ни паники, его сердце было спокойно, он серьезно размышлял над тем, что узнал, и пытался взглянуть в туман, желая увидеть его насквозь.

«Один берег... Другой берег... Является ли возврат от берега к берегу правильным? — Он постоянно сам себя расспрашивал, говоря: — Путь культивации извилист и долог, как можно снова вернуться? И как вернуться? Мне придется смело идти вперед».

Туман оставался непроницаемым, и его пять чувств исчезали. Ему казалось, что он скоро потеряет все свое восприятие, что было ужасно. Существовала вероятность, что он застрянет в тумане и станет ничтожеством.

«По записям, чем больше потенциал у культиватора, тем труднее избежать проклятия потери. Но я не буду унывать, скорее, буду считать себя счастливым».

Е Фань по-прежнему хранил спокойствие, не паниковал, наоборот, у него возникло сильное чувство уверенности.

Прошло еще полмесяца, но он так и не выбрался из тумана. Время тянулось медленно, целых два месяца Е Фань переживал проклятие потери. Когда его пять чувств полностью отнялись, он перестал воспринимать окружение.

«Берег... Другой берег не на той стороне. Зачем искать его? Куда бы я ни направился, там и будет берег. То место, где я стою — это и есть мой берег, моя Нирвана», — спокойно сказал Е Фань.

Внезапно раздался грохот, облака и туманы быстро рассеивались, и мир прояснился, вновь представ перед его глазами.

За мгновение туман полностью исчез, его пять чувств вернулись, став острее, чем раньше. Вокруг него распространилось загадочное сияние, словно он прошел через инициацию.

Он успешно преодолел испытание смерти, преодолел проклятие потери, и его инстинкты обновились. Сознание вырвалось, охватив широкую область восприятия, а тело и ум казались заново закаленными.

Е Фань погрузил свой разум в Море Сансары, и в этот момент кристально чистый участок Небесной жилы становился все толще и толще, словно пурпурно-золотой луч, обрамляющий море и ведущий в неизведанные дали.

Е Фань взошел на Божественный Мост, шагнул вперед, и, как он сказал ранее — куда бы он не направился, там и был для него берег Нирваны. Он пересек море.

Небесные жилы засияли, он пересек Море Сансары и добрался до его конца, где раскинулась чистая земля. Облака и туманы плыли в воздухе, а высоко в небе смутно виднелся гигантский Дворец Дао.

Белые облака медленно двигались, загромождая вид, и Дворец Дао исчез в них, став недостижимым. Е Фань не чувствовал разочарования: он только достиг Нирваны, и еще не завершил свой путь, как он мог попасть в тайное царство Дворца Дао?

Легендарный Дворец Дао, соответствующий человеческому телу в области грудной клетки, являлся местом, где можно взрастить пять божественных сущностей. И при их культивации происходили различные странные явления.

«Дух долины бессмертен. Он называется Мистической Самкой, врата которой являются корнем Неба и Земли»[1].

[1] Данное высказывание является частью классического даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин». Комментарий Мастера Ханьшань Дэцина поясняет принцип этого высказывания. Полная фраза звучит так: «Дух долины не умирает. Он

называется Мистической Самкой (Матерью). Врата Мистической Самки являются корнем Неба и Земли. Она как будто существует непрерывно. Ее используют, не прилагая при этом усилий».

Здесь говорится о том, что сущность Дао вечно существует. Долина означает пустоту, которая может реагировать. Здесь образно выражается предельно пустотная сущность Дао, Его мистика и непостижимость. Оно пребывает вечно в прошлом и настоящем. Поэтому говорится: «Дух долины не умирает». Он может рождать Небо и Землю и беспрерывно рождать все вещи. Поэтому и говорится: «Он называется Мистической Самкой» Самка означает Мать всех вещей. Врата — это механизм выхода и входа. То есть, говорится о том, что Дао — механизм. Все вещи появляются из него и входят в него. Поэтому и говорится: «Врата Мистической Самки». Оно называется корнем Неба и Земли. Оно непрерывно. Сущность Дао предельно затаенная и предельно тонкая, и не прерывается и не исчезает. Поэтому говорится: «Как будто существует». Оно двигается, не зная усталости. Используя Его, оно не исчерпывается. Поэтому и говорится: «Не прилагая усилий». То, что делается сознательно, называется усилием. А сущность Дао предельно пустотная. Оно бессознательно, но действует и реагирует. Поэтому говорится «Не прилагая усилий».

Перевод Волкотрубов А.

Пять богов и богинь порождали пять элементов, их энергии чисты и тонки, они связаны с небесами и соединены с землей. Эта связь бесконечна и может породить силу Дао.

По достижении границы Нирваны, Е Фань почувствовал изменения: энергия, дух и сознание возвысились, божественная сила забурлила. Море Сансары раскрылось до размеров ладони, сверкая и сияя.

Ему казалось, что его руки способны раздробить небеса, а ноги разломить землю — это было странное ощущение увеличившейся силы после достижения нового уровня. Не вставая, Е Фань взял в руку камень Источника и начал медленно его перерабатывать, чтобы укрепить свой текущий уровень.

Конечно, он не рассчитывал, что достигнет полной гармонии великого состояния Нирваны и претерпит метаморфозу, подобную выходу бабочки из кокона — это было нереально, ведь он только вознесся в это царство.

Камень Источника был чист и безупречен, излучал разноцветные лучи и содержал невообразимо могучую энергию. Е Фань потратил почти полдня, чтобы полностью усвоить его.

Перед тем как очнуться и завершить этап своего культивирования, он медитировал десять дней.

«Это...» — Е Фань перевел взгляд в свое Море Сансары и замер, пораженный.

Золотое море сияло разноцветными огоньками, и там что-то сильно изменилось. Прямо на

поверхности моря появилось нечто живое, яркое, отчетливо отливающее зеленью.

«Что это?»

Е Фань в изумлении раскрыл глаза. В золотистой воде росло странное растение, издали напоминающее зеленый лотос, окруженный туманом хаоса.

«Как такое возможно?» — Е Фань не имел представления, почему произошло такое изменение.

Когда он случайно поднял взгляд, то снова был ошеломлен: мгла и пустота над Морем Сансары исчезли, виднелась лишь голубая бездна, похожая на ясное небо.

Е Фань действительно был поражен. После того, как он вступил в Нирвану, произошла серия серьезных изменений.

«Небесный свод... зеленый лотос... Это же не может быть моим аномальным феноменом, не так ли? — Он был в волнении, а затем прошептал сам себе: — Нет, это всего лишь начальная эволюция моего Моря Сансары, это нельзя считать феноменом!»

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3701881>